

Анна Гарден

Альпака Пако

Анна Гарден
Альпака Пако

«Издательские решения»

Гарден А.

Альпака Пако / А. Гарден — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-503752-7

Однажды на маленькой ферме, затерявшейся среди бескрайних лугов, появился необычный житель — крошечный альпака по имени Пако. Здесь малышу предстоит встретить своих первых друзей — доброго и одинокого фермера Хосе, храбрую курицу Хельду, молчаливую овечку Бетти и бабочку Мию. Отсюда Пако отправится в путешествие, чтобы спасти друга и в пути встретить любовь. Это трогательная история о крепкой дружбе, отваге и преданности и, конечно же, о настоящей любви, способной преодолеть любые преграды.

ISBN 978-5-00-503752-7

© Гарден А.
© Издательские решения

Содержание

Часть I	6
Глава 1. Кто это?	6
Глава 2. «Очень Зеленая Долина»	9
Глава 3. Пако	13
Глава 4. Танец любви	16
Глава 5. Новые друзья Пако	19
Глава 6. «Защитники Большого Леса»	23
Глава 7. Похищение	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Альпака Пако

Анна Гарден

Иллюстратор Ольга Уткина

Стихи Людмила Ломакина

© Анна Гарден, 2019

© Ольга Уткина, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-0050-3752-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть I

Глава 1. Кто это?

«Дзинь, дзинь» разнеслось по всей округе, когда худощавый высокий мужчина в ярко-оранжевой рабочей жилетке и такой же кепке ударял молотом по железным колесам только что прибывшего товарняка. Гектор любил свою работу всем сердцем, он с радостью встречал поезда и старательно проверял каждое колесо, ведь от того, как качественно он выполнит свою работу, зависела безопасность поезда на протяжении всего его пути. По звуку Гектор всегда мог определить, в порядке ли колесо и есть ли в нем трещины. Так он предотвратил уже не одну аварию и был этим очень горд. И вот он снова занес свой молот, чтобы ударить по колесу, как вдруг услышал странный звук внутри одного из пустых вагонов. Гектор решил было, что ему показалось, как из темноты вновь отчетливо раздался чей-то то ли стон, то ли плач. Тогда Гектор отложил свой инструмент и запрыгнул внутрь... Никого. Он прошел дальше. Становилось все темнее и темнее... И снова этот звук, теперь громче. Кто же это? Вдруг в углу мелькнули чьи-то глаза.

– Ты кто? – шепотом спросил Гектор и, вернувшись на несколько шагов назад, приоткрыл шире дверь вагона. Неяркий свет раннего утра проник внутрь, и железнодорожник увидел пуховый комочек, смотрящий на него испуганными глазами. – Хм... какой ты странный! И кто ты такой, интересно? Барашек? Вроде нет... Ну, не бойся! – Он взял дрожащее существо на руки и прижал к себе, зверенок притих. – Где же твоя мама, малыш? – спросил Гектор, продолжая гладить кудрявую коричневатую головку малыша, который уже сладко посапывал в его руках. – Скоро я закончу смену, тогда купим тебе молока и отправимся домой... Что же скажет Ингрид? – вспомнил он вдруг о жене. – Ничего, разберемся, не брошу же я тебя здесь. Не переживай, все будет хорошо!

– Эй, дамочка! Все готово! Всех загнал, – закрывая кузов, полный коз и свиней, крикнул низенький пухлый мужчина с прилизанными волосами в сторону ярко-желтого, немного облупившегося дома.

Но хозяйка, которая постоянно забегала в дом и выносила на крыльцо один за другим чемоданы, коробки и всякую домашнюю утварь, увлеченная процессом, его не услышала. Да и шум от загнанных в грузовик животных перекрывал любой звук.

Мужчина подошел к дому и крикнул громче:

– Хозяйка! Готово! Скидочку не сделаете? – сказал он, хитро улыбнувшись и поиграв бровями, явно ощущая себя неотразимым мужчиной с притягательной харизмой.

– Скидочку! – вскрикнула женщина так визгливо, что толстячок от неожиданности шагнул назад. – И так почти задаром отдаю! Нет уж, как договорились – и точка!

– Ладно, – вытащил тот с неохотой деньги, недоумевая, как ему могли отказать. – Ну и куда вы теперь? – кивнул он на чемоданы, с любопытством рассматривая гору вещей на крыльце.

– В город! На Рудники! – с охотой ответила женщина и довольно улыбнулась. – Наконец-то выберусь из этой глуши!

– Да, такой красотке тут нечего делать! – снова хитро прищурился мужчина, и левая бровь его поднялась чуть ли не на середину лба.

– Все езжай, не задерживайся, – махнула женщина толстячку и, резко развернувшись, пошла за очередным чемоданом в дом. – Ой подожди! – вскрикнула вдруг она, явно вспо-

нив что-то важное, и обратилась к покупателю, который, провожая ее взглядом, все еще стоял в той же позе с тем же выражением лица: – Кур не забереешь?

– Ах, – отмахнулся тот, – кому нужны твои куры!

– Бесплатно отдам!

– Нет уж, их и так хватает! Бывай, хозяйка! – И толстячок, взмахнув на прощание рукой, запрыгнул в свой грузовичок и уехал.

– Ну и ладно, не откажется же он от сделки из-за каких-то кур! – рассуждала женщина, оставшись одна. – Если что, просто свернем им головы! Делов-то! Главное, от скотины избавились, как и договорились. Хм... даже не верится, что наконец-то нашелся покупатель на дом! Удивительно, кто мог на него тут позариться. А... ну да, папаша Гектора! Ну надо же было мне выйти за такого лопуха замуж! Ничего, теперь он на меня поработает! На Рудниках-то платят хорошо! Хватит мне уже за скотиной убирать и драить полы. Наконец-то заживу! – И она, пританцовывая, вошла в дом.

А в это время в курятнике поднялся настоящий бунт, так как грозная и властная пегая курица Хельда готовилась к самым настоящим военным действиям.

– Не дадимся! – кричала она с жердочки всполошившимся соплеменникам. – Не дадимся!

Старенький грузовичок Гектора подъехал к дому. Он заглушил мотор и повернулся назад. С заднего сиденья на него смотрели все еще испуганные глаза спасенного животного.

– Жди тут, – велел Гектор, выпрыгнул из кабины, схватил пакет и направился к дому.

Он тихонько зашел на кухню, озираясь, в страхе наткнуться на жену, открыл холодильник и одна за другой стал расставлять на полках бутылки молока. Прихватив одну, он отправился обратно к машине, взял маленькое существо на руки и отнес его на скотный двор. С грустью посмотрел он на пустые загоны для животных, тяжело, глубоко вздохнул и, понурый, зашел в просторный курятник, из которого раздавался лишь голос курицы Хельды, выступающей перед своими подругами. Птицы в молчании внимали речам предводительницы, лишь в такт кивая головами, но как только дверь открылась, весь куриный отряд воинственно взъерошился и повернулся ко входу. Хельда было крикнула: «Атаковать!» – но, увидев Гектора, дала отбой.

– Ну вот, хоть вы остались! – с облегчением вздохнул тот. – Спрячу у вас на время нашего нового друга.

Курицы расступились. Гектор положил забавное существо на взбитое сено и сунул ему под нос бутылочку с молоком. Все в удивлении застыли, наблюдая за тем, как необычное, ранее никем не виданное существо с кудрявым, мягким мехом и темно-карими глазами жадно, причмокивая, пьет свежее, вкусное молоко.

– Как ты проголодался! – потрепал Гектор животное за уши и вышел.

А в доме его уже ждала ворчливая жена. Ингрид, достававшей мужу лишь до плеч, приходилось при разговоре с ним вставать на цыпочки. А когда она была в плохом настроении, что случалось нередко, то она начинала визжать и то и дело подпрыгивать. Старалась ли она при этом сравняться по росту с высоким мужем или это было от переизбытка чувств, неизвестно. Как бы там ни было, стоило только Гектору зайти в дом, как жена буквально выпрыгнула на него из кухни и завизжала:

– Зачем ты купил все это молоко?! Совсем с катушек слетел? Мы же уезжаем!

– Ну Ингрид, – тут же начал защищаться Гектор, – может, мы все-таки останемся? Ну разве ты не будешь скучать по этим местам? Это же наш дом!

– Замолчи! – еще громче закричала окончательно вышедшая из себя женщина. – Иди лучше таскай чемоданы в машину!

– Но дом же еще не купили.

– Покупатель уже в пути, сейчас приедет со всеми документами, и после сделки я немедленно хочу отсюда уехать! Немедленно! – закричала Ингрид что есть силы, подпрыгивая на месте. – А ты, похоже, что-то скрываешь. – Женщина, прищурившись, внимательно посмотрела на потупившегося мужа.

– Да ничего я не скрываю, – попятился Гектор. – Пойду-ка лучше паковать.

– Иди, иди! А то выдумал тоже! Останемся! – Ингрид никак не могла успокоиться и продолжала зло бубнить себе под нос: – Нет уж, тебя ждет шахта, дорогой! А меня – новый гардероб и новые знакомые! Ах, что-то покупатель опаздывает, – посмотрела она на часы. – Наверное, эта глупая риелторша снова заплутала!

Глава 2. «Очень Зеленая Долина»

По узкой дороге через бескрайние цветущие луга ехала маленькая красная машина, на пассажирском сиденье которой, крепко обняв потертый кожаный саквояж, сидел мистер Хосе Ривера. Он то и дело высовывал голову в широко открытое окно и с наслаждением ловил разогревающийся к полудню ветерок.

– Нам еще далеко? – спросил мистер Ривера у молодой девушки за рулем.

– Вроде бы нет. Но, честно говоря, я была в доме лишь раз. А... ну вот же и указатель! – И водитель и пассажир посмотрели на возвышающееся слева табло с надписью: «Очень Зеленая Долина». – Значит, еще минут двадцать – и мы на месте! – улыбнулась она. – Я уверена, вам понравится! Все, как вы и просили: вдали от людей, ближайший населенный пункт в пятидесяти километрах! Без животных. И даже с огородом! Вы же хотите заниматься фермерством?

– Мой отец всю жизнь выращивал овощи! Пора и мне продолжить его дело! – вздохнул мистер Ривера, не отворачиваясь от окна.

– Что же вы не поехали к семье?

– Они и без меня прекрасно справляются, тем более что от людей всегда одни неприятности! – ответил он и задумался.

Девушка пожала плечами, но через некоторое время продолжила:

– А почему вы искали дом без животных? У хозяев была очень хорошая скотина. Вы могли купить ее тоже!

– От животных такая морока! Нет, не хочу никакой живности рядом! Огорода мне хватит!

– Но неужели вы даже не хотите завести собаку? – удивилась девушка.

– Даже рыбок не хочу! – отрезал мистер Ривера.

– А я вот люблю собак, и рыбок люблю, а еще кошек... всех люблю... – вздохнула девушка, жалостливо посмотрев на попутчика.

Ингрид в нетерпении расхаживала по крыльцу: покупатель задерживался. Гектор запикивал последние коробки и пакеты на заднее сиденье доверху груженого грузовичка, отчаянно надеясь, что никто не приедет. Но в эту же самую секунду в ворота въехала машина, и надежда Гектора стала угасать. «Может, не купит, – с тоской думал он. – Хоть бы не купил!» Но тут он взглянул на свою жену, принарядившуюся по такому случаю в выходное кричащее, зеленое платье с крупными желтыми пуговицами на груди, увидел, как она радостно улыбается гостям... «Эх, – вздохнул про себя железнодорожник. – Похоже, она готова во что бы то ни стало добиться своего!» И тут Гектор снова потерял надежду, уже второй – раз и это всего за три минуты! Он уже почти смирился со своей участью, как его вдруг поразила внезапная мысль: «Но что же делать с найденным животным?! Возьму-ка я его с собой! Спрячу малыша, а потом найду ему дом». Решившись, Гектор уверенно пошел к жене, которая уже с минуту махала ему рукой.

– Это Гектор, мой муж, – представила Ингрид мужа мистеру Ривера, бросив на гостя игривый взгляд. – Вы, наверное, так устали с дороги! – Она подхватила гостя под руку и повела в гостиную. – Гектор! Принеси нам лимонад, чего ты стоишь без дела! И не возись слишком долго! Триша, – повернулась она к девушке. – Вы нам пока не нужны. Я сама покажу дом мистеру Ривера!

Покупателю наконец-то удалось вырваться из цепких ручек хозяйки. Но и теперь Ингрид то и дело гладила его по плечу и навязчиво заглядывала в глаза, что было весьма для нее удобно, так как они были почти одного роста. Но вот мистеру Ривера хотелось как можно быстрее закончить разговор с этой приторно-любезной женщиной.

Дом осмотрели быстро, и покупатель с хозяйкой вышли на улицу, чтобы проследовать на огород, который интересовал мистера Ривера больше всего.

– Дом старый, но, как видите, все на месте, – щебетала Ингрид, заискивающе заглядывая покупателю в глаза. – Отдаем его со всей мебелью и утварью, то, что вам и нужно, не так ли? А еще тут есть маленький трактор, очень нужная вещь в хозяйстве! Машина с продуктами и почтой приезжает два раза в неделю, на ней же можно добраться и до ближайшего населенного пункта, если будет нужно! Телефон, телевизор – все работает! Тут прекрасно! Вы не пожалеете! – восклицала она. – Я бы ни за что не уехала, но в городе у Гектора больная мать... понимаете? И некому за ней присмотреть. – Тут Ингрид постаралась и выжала из себя слезу. – Прошу, мистер Ривера, купите дом! Не дайте старушке умереть в одиночестве!

Но Хосе не обращал на этот драматический спектакль никакого внимания и лишь увлеченно ковырял землю на грядках.

– Все хорошо? – занервничала Ингрид.

– А это кто там? – не обращая внимания на хозяйку дома, спросил мужчина, услышав какой-то шорох за ботвой моркови.

И тут из своего укрытия, гордо вышагивая, выбралась Хельда.

– Ах, мистер Ривера! Совсем забыла, – расплылась хозяйка в улыбке. – Не успели избавиться от курочек. Но вам же они не помешают, правда?

Хельда насторожилась, но все еще придерживала боевой отряд, сидящий в засаде.

Настала напряженная пауза. Хосе посмотрел на дом, потом на огород и наконец на Хельду:

– Думаю, с курицами я справлюсь.

Ингрид облегченно вздохнула, и Хельда махнула крылом, чтобы все расходились.

В это время Гектор сидел в курятнике и наблюдал за тем, как его «находка» допивает очередную бутылочку молока. И, несмотря на то что надежда за день оставила его уже дважды, добрый железнодорожник снова начал потихоньку мечтать. Как же тяжело было ему оставить любимые места, где прошло его детство, где он знал каждый закуток. Рудники, шахты – лишь при одном упоминании об этих местах у Гектора пробегала дрожь по телу. Но так сложилось, что противоречить жене, как бы он того ни хотел, Гектор не мог. Ингрид управляла им, как марионеткой. Из задумчивости Гектора вывел звук открывающейся двери: на пороге стояла риелтор Триша, которая пришла пригласить хозяина в дом.

– Считай, – приказала Ингрид, указывая на стопку денег, которую мистер Ривера вытащил из своего саквояжа, с которым до этого времени не расставался ни на секунду.

– А теперь вам нужно подписать здесь, – указала Триша на бумаги.

И Гектор дрожащей рукой вывел свою подпись. Ингрид ликовала. Пора было ехать.

Хосе забрал свой единственный чемодан из машины риелтора и, довольный, уселся на мягкий, немного покосившийся диван в прохладной гостиной.

Триша еле выторговала то, что ей полагалось за сделку у теперь уже бывшей хозяйки дома, и уехала.

Ингрид, еще раз окинув взглядом гостиную и заметив лишь горшок с засохшей гортензией на подоконнике, довольно улыбнулась, повесила свой красный лакированный ридикюль на плечо и решительно направилась к грузовичку. Вот только Гектора нигде не было.

– Гектор, – раздался ее голос по всей округе. – Гектор! Ну, где тебя носит!

Голова мужа высунулась из курятника.

– Чего ты там делаешь? Поехали? – торопила Ингрид мужа.

Но как же ему пронести и спрятать в машине совсем не маленькое по размеру животное – об этом-то он не подумал! Тем более что жена внимательно следила за ним. «Ну есть же у нее все-таки сердце», – подумал Гектор и подозвал малыша.

Ингрид нервно хлопнула дверцей машины и стремительно направилась к мужу.

– Что еще?! – визгнула она и подпрыгнула.

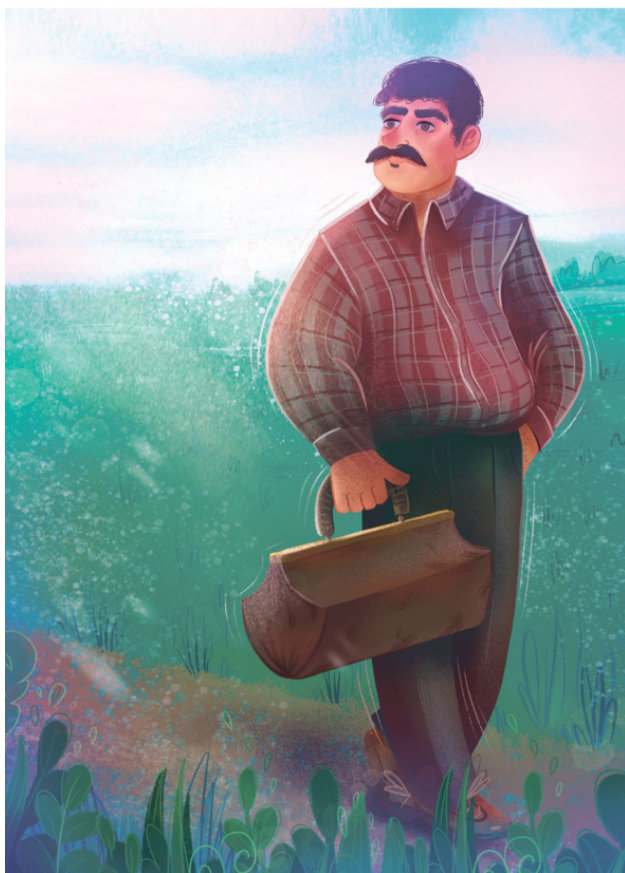
– Посмотри, кого я сегодня нашел, – с надеждой посмотрел Гектор на жену, взяв малыша на руки.

Ингрид подошла поближе, чтобы рассмотреть как следует, с чем там возится ее недотепа муж, и ее лицо немедленно скривилось в недовольной гримасе.

– Можно мы его возьмем с собой, я найду ему дом! Не оставлять же его здесь. Кто знает, что этот мистер Ривера за человек. Посмотри, он же еще совсем малыш!

– Дурак ты, Гектор, – рявкнула Ингрид. – Быстро в машину, и оставь это здесь! Я сказала, Гектор! Быстро в машину!

И Гектор снова не посмел послушаться жену. Он в последний раз взглянул на свою находку. Сердце сжалось, но противиться жене Гектор не мог. Тяжело вздохнув, он забрался в свой присевший от тяжести грузовичок, мотор загудел, клуб дыма вылетел из трубы, и вскоре машина скрылась за горизонтом.

Глава 3. Пако

Хосе еще раз прошелся по дому, заглянув по дороге в потемневшее зеркало на стене. В отражении ему улыбался мужчина среднего телосложения и невысокого роста, с черными, чуть кудрявыми волосами, которые он старательно расчесывал, чтобы прикрыть небольшую лысину на макушке. Его угольно-черные глаза светились от радости, хотя плечи немного и поникли от усталости. Впрочем, устать было немудрено, ведь он несколько дней был в пути и порядком измотался. Мистер Ривера старался убежать от своей прошлой жизни как можно дальше, и для того, чтобы добраться до этих мест, ему пришлось пересечь всю страну. Хосе хотел жить один, в тишине и покое, там, где будут только он и природа. И сейчас он был наконец-то доволен. В воздухе витал запах цветов, вокруг стояла такая тишина, что было слышно, как шуршат крылышки порхающего неподалеку мотылька. Его новый дом! «Отпразднуй!» – улыбнулся он снова своему отражению, его отражение одобрительно кивнуло ему в ответ. Мистер Ривера снова открыл свой саквояж, бережно достав оттуда калebas, специальную баночку для приготовления любимого чая мате, который был популярен в местах, откуда были родом его родители. Затем он достал большую банку с ароматными листьями.

– Нужно будет экономить, тут-то мате точно не купишь, – заметил он и отправился на кухню.

Приготовив напиток, Хосе тяжело плюхнулся на диван и через какое-то время задремал. А когда проснулся, солнце уже садилось.

Хосе вышел на улицу, чтобы насладиться закатом, и тут услышал кудахтанье кур, которые были очень недовольны тем, что не получили своего традиционного вечернего угощения.

– Пойду насыплю им чего-нибудь, – сказал Хосе и подошел к кладовой, где нашел пшено.

Он отправился к курятнику, у которого топтались взволнованные птицы, бросил зерно на землю и зашел внутрь. Шнур, идущий от лампочки, стукнул ему по лицу, Хосе отшатнулся и потянул за него – в помещении вспыхнул тусклый свет. Хосе насыпал пшено и в курятнике. Еще несколько кур слетели с жердочек и накинулись на еду. Вдруг в углу кто-то зашевелился и встал. Хосе подошел ближе и увидел...

– Это еще кто? – недовольно воскликнул он. – Они же сказали, что все животные проданы! Вот обманщики! Этого мне еще тут не хватало! Куда мне его теперь девать?

Животное смотрело на него испуганными глазами. Курицы наострились и перестали клевать, повернув головы в сторону своего нового хозяина.

– Ладно, – махнул рукой Хосе, – продам тебя, когда приедет машина с продуктами, ягненка-то они с охотой заберут!

И Хосе шагнул было к выходу, но тут к его ногам подкатилась бутылочка с соской. Он повернулся. Малыш смотрел на него умоляющими глазками, словно прося о помощи. Хосе поднял бутылочку и снова подошел ближе:

– Так ты еще совсем маленький! Что же ты делаешь тут один, с курами? Ага, так все это молоко в доме для тебя. Да? Ну ладно, принесу тебе еще.

И мистер Ривера, подхватив бутылочку, вышел. Вскоре он вернулся с молоком и поставил бутылочку на пол.

– Сам справишься! – проворчал Хосе. – И не смотри на меня так. Я не буду тебя кормить! Животное вышло из темного угла на свет и вцепилось в соску.

– А подожди-ка... – задумался Хосе. – Ты же не ягненок!

И яркие воспоминания детства нахлынули на него. Вот он, еще совсем мальчишка, приехал на каникулы к деду в Аргентину. К деду, который всю свою жизнь был пастухом в Андах, горах настолько высоких, что, казалось, они своими острыми вершинами, как иглами, впиваются в голубое бескрайнее небо. К деду, который пас...

– Так ты же альпака! – воскликнул Хосе, осматривая и ощупывая со всех сторон увлеченное молоком животное. – Не может быть! Откуда здесь альпака? Вот чудеса! Ха!

И он еще больше погрузился в счастливые воспоминания своего детства. Он думал о тех временах, когда ходил с дедом по горам, о том, как они стригли пушистых альпак, как он играл с ними, наблюдал за забавными зверями, а потом помогал деду обрабатывать шерсть после стрижки, после чего бабушка садилась за прялку...

– А-ха-ха! – рассмеялся мистер Ривера от души и погладил малыша. А потом, задумавшись, сказал: – Постараюсь отдать тебя в хорошие руки!

С этими словами он вышел из курятника, а у маленького альпаки заблестели от слез глаза. Кто знает, сколько он пережил за эти дни. Малыш дрожал, так как был еще очень слаб и сильно напуган!

– Не слушай его! – забегала вокруг него Хельда, разрабатывающая очередной план по спасению. – Мы тебя не отдадим! Вот он еще придумал! Правда, девочки?

– Не отдадим! – прокудахтали куры в унисон.

Наступила ночь. Хосе аккуратно заправил постель, взбил подушки, открыл широко окно, из которого ему улыбалась огромная луна, и удобно устроился на кровати. Но сон не шел. Он все лежал, смотрел на луну и думал о новом дне. Ему было немного грустно и одиноко, но это его новая жизнь, и он к ней привыкнет. «Лучше быть одному, чем с лживыми людьми, которым нельзя довериться», – пробормотал он, глядя на звездное небо.

Маленький альпака, заботливо прикрытый курами от ночных сквозняков сеном, лежал в своем углу. Малыш закрыл глаза, но тоже не мог заснуть. Он ворочался с боку на бок, пытаясь устроиться поудобнее, но успокоиться никак не мог. Мысли его не отпускали. Он настойчиво пытался вспомнить, что же с ним произошло и где его мама, но не мог. Он даже не мог вспомнить, как она выглядит. Почему он теперь один? Сознание его было окутано мраком. Малышу было так тоскливо, что он тихонько стонал. Но не было никого, кто бы мог его утешить, ведь курицы давным-давно уже крепко спали. Вдруг он почувствовал, что летит вниз. Он летел так стремительно, что не мог разобрать ничего вокруг. Он летел в кромешную тьму. Страх охватил его, но почему-то он не мог издать ни звука. В следующее мгновение кроха оказался в темном помещении, снаружи раздавался успокаивающий звук: «Чух чух, чух чух». Дыхание его выровнялось: кажется, он в безопасности. Но нет, перед глазами снова все замельтешило, но теперь он улавливал перед собой очертания огромных, похожих на чудовищ деревьев. Неужели они гонятся за ним?! Но куда бежать?! Тут вдруг среди веток мелькнули два глаза и огромные белые клыки. Малыш альпака совладал со своим голосом и громко закричал.

– Что это! – встrepенулcя Хосе, когда с улицы раздался крик.

Он вскочил с постели и выбежал наружу. Снова крик. Мистер Ривера зашел в курятник и зажег свет, тут же всполошились куры. Малыш проснулся и испуганно выглядывал из-под охапки сена, не понимая, что с ним произошло. Хосе подошел ближе:

– Тебе страшно? Приснился дурной сон? Что же нам с тобой делать, а?! Ну ладно, пойдем со мной, сегодня поспишь в доме. Но только сегодня! – И он взял плюшевого детеныша на руки. – Извините, курочки. А теперь всем спать!

Хосе выключил свет и ушел.

– Ну все, все, что раскудахтались! – сказала строго Хельда. – Завтра рано вставать!

Хосе занес альпаку в дом. В своей спальне он положил на пол запасное одеяло и подушку и в эту теплую, мягкую постельку уложил полусонного малыша. Кроха прикоснулся к щеке Хосе мокрым носом и, кажется, улыбнулся. Улыбнулся и Хосе.

– Как же тебя назвать? – подумал он, опустив голову на подушку. Доброе лицо дедушки Пако снова мелькнуло у него перед глазами. – Пако! Назову тебя Пако!

Глава 4. Танец любви

Утром Хосе проснулся в отличном настроении. Он дал Пако молока и отправился на огород, где ему предстояло немало работы, да и в доме необходимо было кое-что починить. Так прошел день. Но и на вторую и на третью ночь Пако так и остался спать в спальне Хосе, и, когда малышу снился страшный сон, тот успокаивал альпаку, угощая подогретым молоком и почесывая за ушком, от чего кроха жмурился, а потом сворачивался в комочек и засыпал.

На улице раздался гудок машины. Хосе поставил лопату, отряхнул от земли руки и вышел к дому.

– Приветствую! – махнул рукой водитель и спрыгнул вниз. – Извините, в прошлый раз не удалось к вам заехать. Покупать что-нибудь будете?

На двух мужчин смотрел весь куриный отряд. И маленький окрепший Пако с опаской выглядывал из-за заросших сорняками цветов в палисаднике, ведь он помнил, что Хосе в день знакомства пообещал отдать его. Но кому? Куда? Все затаили дыхание.

– Здравствуйте! – ответил Хосе и вынул список продуктов из кармана. – Пока только это.

Продавец взял листок и начал собирать заказ. Куры и Пако все еще не двигались. Хосе взял пакет с продуктами и расплатился.

– Ну тогда счастливо! – улыбнулся водитель и открыл дверцу машины.

– До свидания. – Хосе развернулся к дому и все облегченно выдохнули. – А подождите! – окликнул тот уже забравшегося в грузовичок продавца.

Маленький Пако затрясся от страха, попятился и подумал: «Бежать! Спрятаться!»

– В следующий раз захватите, пожалуйста, две лопаты, а то мои совсем притупились, – попросил Хосе.

– Непременно! – послышалось в ответ, и машина уехала.

Хосе, проходя мимо палисадника, посмотрел на Пако.

– Пойдем, – махнул он головой. – Налью тебе свежего молока!

И альпака радостно засеменял за своим хозяином.

Шли дни, жизнь постепенно налаживалась. Дом Хосе перекрасил в бело-голубой цвет, цвет флага родины его предков – Аргентины. Выкорчевал сорняки из палисадника и засадил его петуниями, колокольчиками и подсолнухами. Огород вырос в три раза. Четко размеченные, как по линейке, высокие грядки, на которых уже начали пробиваться первые всходы, разделяли аккуратные тропинки. С утра и до вечера Хосе трудился не покладая рук, а Пако бегал рядом и резвился или прятался в тени на террасе и дремал, наслаждаясь сладкими снами. Кошмары его навещали все реже и реже, и он превращался в веселого, игривого мальчишку. Малыш все меньше пил молоко и теперь часто угощался сочной травой из «Очень Зеленой Долины». Ему нравились и петунии из палисадника, но Хосе всегда ворчал, когда Пако, соблазненный ароматом, принимался уплетать цветы один за другим. И всякий раз Хосе ему выговаривал за проступок. Но в конце концов Пако все-таки заполучил в огороде свою огромную персональную клумбу петуний.

Вечера Хосе и Пако проводили в гостиной. Телевизор ловил несколько каналов, и нередко им удавалось найти интересные фильмы. Иногда по выходным Хосе позволял себе заварить любимое мате. Тогда он устраивался на диване, Пако ложился ему в ноги, и они смотрели очередной фильм или передачу. И все было бы хорошо, но, бывало, Хосе сильно грустил. Он погружался в свои мысли, не разговаривал, старался себя чем-то занять, а иногда и просто подолгу лежал на спине, глядя в потолок. И как бы Пако ни пытался его в такие моменты

развеселить, у него ничего не получалось. Тогда малыш либо ложился рядом, либо уходил в курятник, давая возможность Хосе побыть одному.

И вот однажды Хосе снова погрузился в свои печальные думы, а Пако лежал рядом и смотрел телевизор. Вдруг заиграла игривая музыка, и на экране стали танцевать. Хосе очнулся и широко улыбнулся, услышав знакомые мотивы. Он резко вскочил с дивана, прибавил звук и тоже стал танцевать. Ноги его переступали легко и быстро, плечи расправились, тело плавно двигалось в такт мелодии.

– Сальса, – счастливо улыбнулся Хосе. – Бачата! – Он вытянул руки, словно танцевал с кем-то еще. – Танго, – прошептал он и от счастья закрыл глаза.

Пако не мог поверить тому, что видел. Его Хосе танцевал даже лучше, чем те люди с экрана. Ноги мужчины двигались с невероятной ловкостью, все тело вдруг стало необычайно пластичным, а руки, которые совсем недавно грубо хватали лопату, изящными, движения – выразительными. Пако не удержался и тоже попытался повторить за Хосе движения. Музыка была настолько заразительной, что невозможно было усидеть на месте.

Хосе рассмеялся:

– Пако! Ну же, давай со мной! Попытайся двигаться в такт!

И он показал Пако несколько несложных движений. Так они протанцевали весь вечер, пока шел конкурс латиноамериканских танцев по телевизору. И как только прозвучала последняя песня, оба рухнули на диван, охваченные приятной усталостью.

– Ах Пако, – сказал Хосе. – Танцы когда-то были моей жизнью.

И Пако притих в ожидании долгожданной истории.

– Родители мои еще в молодости уехали из Аргентины сюда, в Америку, в поисках лучшей жизни. Отец занялся фермерством, а мама стала ему помогать, хотя на родине она была профессиональной танцовщицей. Поэтому и вечера мы всегда проводили весело: после рабочего дня в доме стоял перестук каблуков, слышался шелест женских платьев. Я был прекрасным учеником и нашел в себе талант – у меня появилась страсть к танцам! Ритмы сальсы, танго, бачаты были у меня в крови, и я решил следовать зову сердца. Я уехал в город и открыл там свою танцевальную школу. Я думал, в танцах вся моя любовь, пока не встретил ее. Она пришла на одно из первых занятий и осталась... Мне она казалась самым нежным и искренним человеком на свете. Я мог бесконечно смотреть на ее прекрасное, доброе лицо. А когда она выучила первые движения, я мог закружить ее в водовороте волшебных па, а она мне во всем доверяла. Как с ней, я не мог танцевать ни с кем, да я и не хотел ни с кем танцевать, кроме нее. Мы были идеальной парой. Что тут сказать, она похитила мое сердце. Я готовился сделать предложение, кольцо уже лежало у меня в кармане, и я все ждал самого подходящего момента. У меня не было ни капельки сомнения, что она скажет: «Да». Но в то время у меня уже месяц как гостил брат. Пока он обустроивался, я дал ему кое-какую работу в школе. Знал ли я, что пригрел на груди змею! – Тут лицо Хосе скорчилось в гримасе, и он сильно сжал зубы. Пако насторожился, но Хосе, преодолевая боль, продолжал: – И вот наконец-то я решился. В тот день я пришел в школу чуть раньше, чтобы собраться с духом, я шел, поглаживал коробочку с кольцом, что лежала у меня в кармане, и представлял наше счастливое семейное будущее. Мне казалось, я никогда не был так счастлив. Но когда я открыл двери, тут же услышал звуки танго. Глупец, я было решил, что это счастливый знак, ведь сам танец любви приветствует меня. Но что я увидел, когда прошел внутрь! – Пако широко распахнул глаза, сердце его затрепетало, малышу было тяжело видеть, как страдает его друг. – Я увидел предателей! Мой родной брат обнимал мою любимую. Он страстно кружил ее в танце, и они не отводили друг от друга взгляды. Как они смотрели! Тогда я уже понял все. Но не мог и пошевелиться, я замер, сердце мое разрывалось на части. Музыка затихла и... Да, Пако! Он ее поцеловал! А она? Она ответила ему взаимностью. Я бежал, бежал без оглядки. Люди... Пако, никогда не доверяй людям. Они лживые предатели, лучше держаться от них подальше. Поэтому теперь я здесь, вдали

от всех. И знаешь, очень хорошо, что у меня есть ты! – И Хосе крепко обнял своего друга Пако. А Пако своим мокрым носом ткнулся в лицо Хосе. – Но танцы, Пако!.. Почему же я оставил танцы? И пусть нам не с кем танцевать! Мы будем танцевать одни! – С этими словами Хосе достал со шкафа свой запыхавшийся саквояж. Он сунул в него руку и через секунду вытащил два диска. – Музыка у нас есть! Будем тренироваться!

И теперь почти каждый вечер из бело-голубого домика, окруженного бескрайними цветущими лугами, раздавалась заводная музыка и слышался топот ботинок Хосе и копытцев Пако, цокающих по деревянному полу.

Глава 5. Новые друзья Пако

Уже прошло много месяцев с того дня, как Гектор нашел в товарняке малыша Пако. Теперь альпака вырос в настоящего красавца. Его бежево-коричневая шерстка была пушистой и очень мягкой, ноги у него были сильными, а дух – веселым, а потому он мог носиться по полям «Очень Зеленой Долины» целыми днями! Альпака был смышленным, но порой слишком любопытным, за что ни раз бывал наказан: его то кусали пчелы, то Хосе окатывал холодной водой из шланга за то, что непоседа снова прыгал в грязной луже. Пако резвился, бегал, кувыркался и очень любил проводить время с Хосе, танцевать по вечерам со своим другом, смотреть фильмы, но ему все же так не хватало друзей – зверей, похожих на него, которые бы его понимали, с кем бы он мог проводить время днем, пока хозяин занят в доме и на огороде, с кем можно было поиграть и порезвиться на лугу.

В тот день Пако снова помчался на свой любимый луг, где росла самая сочная и вкусная трава. Когда он наелся до отвала, то отошел в тень большого дерева, возвышавшегося посреди поляны, и прилег отдохнуть, наслаждаясь легким, теплым ветерком. Он любовался видами, вдыхал запахи цветов и в конце концов стал погружаться в ласковую дрему, но вдруг вдалеке что-то увидел. Пако прищурился: непонятное серое существо выкатилось из чащи леса и приближалось к нему, и по мере приближения оно становилась все больше и больше. «Как туча! – подумал Пако. – Упала с неба!» Ему было так любопытно, что он даже не испугался, а в нетерпении ждал, не двигаясь с места. Туча росла, становясь все больше и больше, и постепенно превратилась в большой шерстяной шар, из которого смотрели два глаза-бусинки.

– Ты кто? – не мог скрыть любопытства Пако, но ответа не последовало. – Тебе, наверное, очень жарко!

Невиданное существо по-прежнему молчало.

– Вставай со мной под дерево.

Животное, чуть поразмыслив, шагнуло в тень.

– А хочешь, погоняем мяч? – не унимался Пако. – У меня дома есть мяч! Пойдем!

И тут вдруг собеседник показал альпаке язык. Он просто в одну секунду высунул его набок и снова спрятал. Пако немного обиделся. Но ему так хотелось завести друга, пусть даже и такого молчаливого и неприветливого, что он не подал виду. И тут непоседливой альпаке пришла идея: он решительно шагнул вперед, тряхнул головой и сказал:

– Тебе, наверное, тяжело с таким мехом? Мой папа может тебя подстричь! Он в этом деле мастер! Пойдем и немедленно его об этом попросим!

И вдруг большой неповоротливый шар шерсти заинтересованно посмотрел на Пако, сделал шаг следом и, кажется, даже кивнул. Правда, сложно было сказать наверняка, так как шея за шерстью зверя видно не было. Новые знакомые отправились к дому. Пако было сложно замедлить шаг, но он старался изо всех сил идти в ритме своего нового, очень медлительного приятеля, который, видимо, любил ромашки так же сильно, как Пако – петунии. Странное создание останавливалось у каждого цветочка, чтобы откусить его. Пако уже начало казаться, что они никогда не доберутся до дома, но наконец впереди замаячила голубая крыша, и вот они подошли к крыльцу, напились воды и отправились на скотный двор, который Хосе превратил в мастерскую и стащил туда ненужные вещи. Мужчина как раз столярничал, когда неслышно подошедший Пако ласково боднул друга в бок. Хосе отвлекся, а когда увидел того, кого привел ему альпака, расхохотался:

– Это сколько же тебя не стригли, подруга, лет пять?! Ах ты бедняга, ты, должно быть, потерялась! Немедленно займемся тобой! Вот так овца! Первый раз вижу такую пушистую! – все громче смеялся Хосе.

– Овца? – радостно вскинулся Пако! – Как здорово! А я альпака!

Но животное снова не отреагировало, так как пробовало на вкус найденную в углу солому. Пако засмутился, не зная, как сблизиться с гостем, но стоило ему увидеть, как Хосе достал огромные блестящие ножницы, тут же ободрился. А вот овца, увидев странное ору-

дие, перестала жевать и замерла. Ужас мелькнул в ее глазах. Острые стальные кончики отразились в ее зрачках, и она значительно быстрее, чем шла раньше, принялась пятиться к выходу. Однако шустрый Пако перекрыл проход.

– Не бойся! – весело сказал он. – Это не больно! Я обещаю! Зато потом так легко становится! Если страшно, закрой глаза! Я так всегда делаю!

Овца посмотрела на Пако, на его ободряющую улыбку и нерешительно шагнула вперед, к готовому приступить к работе Хосе. Она закрыла глаза, и дело пошло.

Шерсть летела во все стороны. Хосе работал долго, стараясь сделать гостье красивую стрижку, но так увлекся, что оставил ее совсем лысой. Теперь посреди мастерской возвышалась груда грязной, тяжелой, годами отравившей шерсти. Овца все еще стояла, не двигаясь, однако на мордочке ее расплылась довольная улыбка – так легко и хорошо ей вдруг стало. Пако и Хосе восторженно смотрели на результат работы. Мужчина достал старое зеркало из груды хлама, сваленного у стены амбара, и пододвинул его к овце.

– Повернись-ка! – радостно воскликнул Пако.

Овца обернулась, ужас и стыд отобразились на ее маленькой мордочке, когда она увидела себя абсолютно голой. Она пошатнулась и упала без чувств...

– Да, чувствительная у тебя подруга, Пако, – снова рассмеялся Хосе и вылил на овцу воды.

Та, очнувшись, вскочила на ноги и снова, увидев свое отражение в зеркале, спряталась за старый комод.

– Ах, она еще и стыдливая! – не унимался Хосе. – Ну что ж, это моя вина.

Хосе подошел к старому сундуку и покопался в нем.

– То, что нужно! – обрадовался он и подошел к гостье, держа в руках красное покрывало. Он осторожно накрыл им овцу, завязав концы на шее. Материя скрыла всю спину и бока зверя.

– Ну все, теперь можешь выходить!

Овца медленно вышла из-за комода и покрутилась у зеркала.

– Как Супермен! – подпрыгнул Пако от радости. – Нет, Супергерл! Пойдем я тебе все тут покажу! Как жаль, что ты не умеешь говорить. Я даже не знаю твоего имени! Но зато ты понимаешь меня, и мы вместе можем играть! Ты же останешься, правда? – И он с надежной посмотрел на овцу.

А она снова ничего не ответила. Даже виду не подала, что слышит Пако, хотя целый день ходила за ним хвостом и даже помогла ему натаскать сена для ночлега.

– Пожалуй, сегодня я заночую с тобой, чтобы тебе не было страшно. Папа поймет.

На слове «папа» овца повела ушами назад и странно посмотрела на собеседника.

– Да, я так называю Хосе, – пояснил альпака. – Он меня вырастил, как настоящий отец.

Как только все улеглись, на двор зашел Хосе. Он подошел к овце и надел на ее шею только что вытесанный деревянный медальончик, какой был и у Пако. На нем гордо красовалось имя «Бетти».

– Надеюсь, ты не против, – улыбнулся Хосе. – Можешь оставаться у нас, пока тебя не найдет хозяин. – И он подмигнул Пако, а тот мигом вскочил и стал тереться о его ноги. – Пойдем домой? – посмотрел он на любимого альпаку.

Пако растерянно взглянул на Бетти.

– Иди домой, Пако, – сказала Хельда. – Мы за ней присмотрим.

И Пако радостно отправился в дом, на свое любимое место, на свою перинку рядом с кроватью Хосе.

А курица Хельда выключила свет ровно в десять, и уже никто не смел произнести ни слова. Двор окутала тишина.

Утром Пако первым делом понесся на улицу. Ему не терпелось снова увидеть Бетти и поиграть с ней. Но как только он открыл дверь, увидел лишь кучку сена. Бетти на месте не было. Пако забеспокоился. Он обошел все вокруг. Курицы лишь отмахивались крыльями: она, мол, ушла, но куда – никто не знает. Понурый Пако вновь отправился на свой любимый луг, к своему тенистому дереву. Но и там Бетти не было. Пако даже не захотелось есть, а кушать любил он много, в этом с Бетти они были очень похожи. От скуки он опустил нос в цветы и стал вдыхать ароматы, отчего тот измазался в пыльце и теперь был желтым. В конце концов он задремал под тенью дерева. И проснулся оттого, что кто-то щекотал его нос. Он открыл глаза, его зрачки немедленно сместились к переносице. На носу сидела бабочка и ела пыльцу. Вдруг Пако захотелось чихнуть. Он сдерживался сильно-сильно, чтобы не спугнуть гостью, но в конце концов не выдержал и чихнул. Бабочка вмиг слетела, но не улетела далеко, а принялась, смеясь, порхать вокруг головы альпаки.

– Ты собрал самую вкусную пыльцу! – сказала она.

– Извини, что я чихнул. Ты можешь продолжить.

– Я уже все съела! Я, кстати, Мия.

– А я – Пако! Не улетай, давай дружить!

– Ты хочешь со мной дружить? – удивилась бабочка.

– Да, ты такая веселая и очень красивая!

– Я и красивая? Да ты смеешься надо мной! Вот они... – и она показала на стайку ярких синих бабочек с огромными крыльями, – он красивые! Голубые махаоны! А я всего лишь лимонница! Самая обыкновенная лимонница! Ах, они никогда не будут общаться со мной!

– А ты пробовала с ними подружиться?

– Они даже на сантиметр меня к себе не подпустят. Они особенные! А я самая обыкновенная!

– А для меня ты самая красивая! Я очень люблю желтый цвет! – с восхищением рассматривая новую знакомую, сказал Пако.

– Ты просто ничего не понимаешь в бабочках! Но дружить мы можем! У меня тоже нет друга, – грустно вздохнула Мия.

– А у меня был друг, но я ее потерял, – сник Пако. – Она хоть молчаливой была, но я так хотел, чтобы она осталась. И папа дал ей имя и сделал такой красивый красный плащ. А она ушла...

– Это не о лысой ли овце ты говоришь? Я видела ее недавно у реки.

– Это она! Она не лысая, просто коротко стриженная, – улыбнулся Пако. – Побежали!

Пако тихо стоял в сторонке, Мия летала вокруг его головы, они наблюдали, как Бетти расхаживает по воде вдоль берега и с любопытством рассматривает свое отражение.

– Бетти! – не выдержал Пако. – Пойдем же скорее, я хочу познакомить тебя с Мией! Правда, она красивая?

Овца, посмотрев на бабочку, подняла свой тощий хвост, который раньше не было видно.

– Это «да», я думаю так она говорит «да»! – воскликнул Пако.

– Ну а как же она тогда говорит «нет»? – поинтересовалась Мия, все еще не веря в то, что кто-то считает ее красивой.

– Сейчас проверим! – задумался Пако. – Бетти, ты бегемот?

И тут Бетти показала язык.

– Так вот что значит высунутый язык! – обрадовался догадке Пако. – Теперь все понятно!

Пойдем же скорее!

И весь день Пако и Мия играли друг с другом на лугу, а Бетти в своем красном плаще неторопливо жевала траву, время от времени любуясь друзьями.

Глава 6. «Защитники Большого Леса»

Из желтого автобуса, который медленно ехал по узкой, кривой, ухабистой дорожке, раздавалось задорное детское пение:

Мы отряд любителей природы.
Мы ценители ее красоты.
Мы фотографы, художники, ученые,
Юные, отважные, и нас не провести.
Наше дело – показать миру прекрасное,
Наше дело – сохранить природы чистоту.
Мы на страже ее первозданности.
И «Защитники Большого Леса» нас зовут!

Это дело общее и нужное,
Посмотри, вокруг какая красота!
Если все возьмемся дружно мы,
Не возникнет в мире пустота.
Если каждый на Земле посадит деревце, —
Птицы будут гнезда вить и петь,
В сердцах всех любовь поселится.
Это должен каждый захотеть!

Этот лес неповторим во всей галактике,
Он силен, могуч, непревзойден,
Он вмещает множество полезных ископаемых,
Океанов, рек, морей, озер.
Он дает нам жизнь, и кров, и пропитание,
Его населяет совершенный мир животных, рыб и птиц.
Этот лес нужно беречь, о нем заботиться,
Ведь зовут его Земля, и это наш Мир!

Закончив куплет, дети захлопали в ладоши. Автобус снова вскарабкался на холм, с которого открывался потрясающий вид на цветущие окрестные луга, и затем, натужно кряхтя, сполз вниз.

– Смотрите, дети! – восторженно произнесла вожатая лагеря, миниатюрная женщина лет тридцати с чуть вьющимися русыми волосами, завязанными в хвост, и выразительными серыми глазами.

Поверх кипенно-белой рубашки вожатой красовалась темно-зеленая фирменная жилетка с большим значком на груди, на котором была изображена высокая елка и значилась надпись: «Защитники Большого Леса». Такая униформа была и у всех юных пассажиров автобуса, которые немедленно притихли и стали вслушиваться в слова учительницы.

– Мы наконец-то въехали в «Очень Зеленую Долину», – воскликнула она. – Нашу конечную остановку – и самую ожидаемую! Именно здесь обитает самое большое количество редких цветов и насекомых! Берите свои фотоаппараты, блокноты для рисования и записные книжки! Скоро начнется самое интересное! Да, и какой наш девиз?

– Наслаждаемся, но не трогаем! Любим, защищаем и заботимся! – в один голос прокричали радостные дети, которые сразу же закопошились на своих местах, готовясь к остановке.

Радостный хор детских голосов не поддержал лишь один мальчик, который сидел вдали от всех, на самом последнем сиденье, и с загадочной улыбкой рассматривал книгу о редких бабочках.

– Голубой махаон! – прошептал он, поглаживая глянцевую страницу с изображением большой ярко-голубой бабочки. – Наконец-то! – Он наклонился и вытащил из-под сиденья черную сумку, раздался звон стекла.

– Что это у тебя там? – спросил мальчика один из учеников, сидящий наискосок от него.

– Не твое дело! – огрызнулся мальчик с книгой и воровато заглянул в сумку, где были спрятаны несколько банок, а в них... обессиленно трепыхались отчаявшиеся освободиться бабочки. – Скоро у вас появится еще один знакомый, – гадко ухмыльнулся мальчишка, задвинул сумку под сиденье и еще раз взглянул на картинку в книге. Глаза его недобро засияли.

Автобус наконец-то остановился, и дети, галдя, понеслись к выходу. Они быстро разбежались по полю и стали увлеченно осматриваться, стараясь не наступить нечаянно на какой-нибудь особо редкий цветок и не задеть случайно подвернувшееся под ногу насекомое. А вокруг, на залитом вечерним солнцем лугу, бурлила жизнь. Шустрые жуки ловко бегали в густой траве, бабочки порхали над головами, растения ритмично колыхались под музыку ветра. Закат уже заявил о себе, и юным натуралистам хотелось успеть увидеть как можно больше, как можно больше сделать фотографий и набросков, написать заметок. Щелчки затворов фотоаппаратов, скрип карандашей по бумаге разносились по всей округе.

– Мисс Хейл! – обратилась кудрявая рыжеволосая девочка к вожатой. – А что это за бабочка? Такая красивая!

– О, это голубой махаон, Зизи. Посмотри в путеводителе, там он есть.

– Где? – оттолкнул девочку в сторону стоящий неподалеку ловец бабочек.

– Бруди! Аккуратнее! Ты ее спугнешь! – И Зизи поспешно нацелила свой объектив на красавицу.

– Кому нужны ваши фотографии, – пробурчал вредный мальчишка и, убедившись, что нашел именно то, что искал, отошел в сторону.

Пока дети наслаждались природой и занимались исследованиями, Бруди выжидал подходящего момента для осуществления своего зловещего плана.

– Мисс Хейл! Где разобьем лагерь? Скоро будет смеркаться, – поинтересовался водитель.

– Да, это хороший вопрос, – задумалась вожатая. – Давайте посмотрим карту!.. Вот, вот идеальное место, смотрите! – ткнула она пальцем. – За той рощей есть пустое поле и домик сторожа! Думаю, он будет не против, если мы разобьем палатки неподалеку!

Хосе и Пако, уютно устроившись в гостиной у телевизора, смотрели очередной фильм. Вдруг за окном раздался звук мотора.

– Кто это может быть? – немедленно вскочил встревоженный Хосе и выглянул в окно.

За ним в окне показался и Пако.

– Этого еще не хватало! Школьный автобус! Здесь! Что им надо? – И Хосе вышел на крыльцо.

Мотор заглох, и из автобуса вышла мисс Хейл.

– Добрый вечер! – радостно поприветствовала она угрюмого хозяина. – Я мисс Хейл, Арлин Хейл, вожатая лагеря «Защитники Большого Леса».

– Хосе Ривера, – раздался недовольный голос в ответ.

– В первую очередь хочу поблагодарить вас за то важное дело, которое вы делаете! – Арлин с широкой улыбкой посмотрела на Хосе, шагнула вперед и протянула руку.

На лице Хосе появилась гримаса непонимания и недовольства, и он шагнул назад.

– Какое еще дело я делаю? – проворчал он.

– Не скромничайте! Вы же сторож, охраняете «Очень Зеленую Долину»! И посмотрите на нее! Она сохранила свой первоначальный вид!

– Я никакой не сторож! С чего это вы взяли? – недоуменно спросил Хосе.

– Ну как же! – удивилась мисс Хейл. – Вот, посмотрите! – указала она в путеводитель. – Это дом для сторожа, значит, вы и есть сторож! Никакой путаницы нет!

– Вот обманщики! – разозлился Хосе. – Продали дом, а о главном даже не упомянули! Так что же вам нужно, мисс Хейл?

– Мы всего лишь хотели разбить лагерь неподалеку от вашего дома, – растерялась вожатая. – Так безопаснее для долины. Нас немного. Дети... Мы не потревожим вас, и это всего на одну ночь.

– Эх, – махнул рукой Хосе, – делайте что хотите, только подальше от дома.

С этими словами он хлопнул дверью так, что чуть не прищемил нос любопытной альпаки, который все это время подглядывал в щель.

Автобус отъехал чуть дальше. Дети с энтузиазмом схватились за палатки, и совсем скоро все уже сидели возле разожженного костра, ужинали, делились впечатлениями, рассказывали истории и пели. Курица Хельда, вернувшись с разведки, успокоила своих подруг по курятнику: все в порядке, волноваться не о чем, но тем не менее надо быть начеку! Бетти, не проявив ни капли заинтересованности в происходящем, спала без задних ног. Мия, насладившись закатом, присоединилась к Бетти и задремала у нее на макушке. А в доме все еще раздраженный Хосе расхаживал по комнате и, чтобы не слышать голоса детей, включил телевизор на всю громкость. Пако же, изнемогая от любопытства, то и дело заглядывал в окно и крутился у двери.

– Даже не думай! – прикрикнул на него Хосе. – Эти дети, они же съедят тебя! Что я тебе говорил про людей?

Пако испуганно лег на свое место у дивана, но любопытство не отпускало его. Молча друзья смотрели передачу, пока в дверь снова не постучали. Пако приободрился. Хосе нервно вскочил и рывком открыл дверь. На пороге стояла мисс Арлин Хейл. И тут Хосе случайно посмотрел в ее глаза – в них было столько доброты, любви и кротости, которых все это время ему так отчаянно не хватало! От боевого настроения не осталось и следа, и хозяин покорно пропустил гостью внутрь. Еще с минуту они стояли в коридоре, с интересом разглядывая друг друга. Надо сказать, что, несмотря на невысокий рост и самый обычный, ничем не примечательный внешний вид, в Хосе скрывалось какое-то скромное обаяние, а когда он улыбался, то и вовсе становился симпатичным. Но мисс Хейл еще не удалось увидеть улыбку Хосе, зато ее улыбка освятила все помещение.

– Я принесла вам лепешки, дети испекли на костре, – протянула она поднос. – Очень вкусные, особенно с медом. Угощайтесь!

Хосе ничего не оставалось, как забрать поднос и пригласить гостью пройти в гостиную. Пако тут же принялся путаться в ногах, и мисс Хейл, увидев такого странного домашнего питомца, несказанно удивилась.

– Альпака! – воскликнула она. – Это удивительно. У вас дома живет альпака!

И она бросилась тискать Пако, то и дело почесывая его за ухом. Альпака зажмурился от удовольствия, женские руки оказались куда нежнее и приятнее грубоватых рук Хосе.

– Очень необычное животное для этих мест, – добавила вожатая. – Но знаете, вчера мы заезжали на ферму, где разводят лам! Видимо, сейчас это модно? – И она вопросительно посмотрела на Хосе.

При слове «ламы» Пако наострил уши. Он знал из недавно просмотренной передачи, что ламы – близкие родственники альпак и тоже обитают в высокогорьях Анд. Ламы очень похожи на альпак, хотя и больше почти в два раза. Пако непременно захотелось с ними познакомиться. До этого он думал, что своих родных может повстречать только в далеких горах на другом континенте! Но теперь это казалось более реальным. Хосе тоже стало любопытно, и он немного расспросил Арлин об их с детьми путешествии. Мисс Хейл села на диванчик, налила чай в две чашки, разломила душистую лепешку и протянула половинку Хосе. Она с удовольствием поделилась историей о том, как они с отрядом, проезжая один из лугов, который был в их плане посещения, вдруг наткнулись на ферму, где обитали с десятком молодых красивых лам. Пако слушал, раскрыв рот от изумления, ему хотелось, чтобы эта милая женщина никогда не заканчивала свой рассказ. Но все истории имеют свойство заканчиваться, и эта была не исключением. Хосе сидел в задумчивости. Он снова вспомнил величественные горы, среди которых стоял домик его дедушки, а вокруг бегали стада лам и альпак. Повисла долгая пауза, которая так и напрашивалась на то, чтобы ее наконец-то прервали. Пако, недолго думая, нажал на магнитофон, из которого послышались веселые латиноамериканские мотивы. Арлин рассмеялась.

– Как же я люблю эту музыку! – восторженно сказала она. – И как я давно не танцевала! Мистер Ривера, вы не составите мне компанию? – Арлин встала и протянула мужчине руку.

Хосе ошеломленно посмотрел на гостью:

– Вы приглашаете меня танцевать?

– Ну конечно, вы же умеете, правда?! Если нет, я поведу.

– Нет, я поведу! – гордо сказал Хосе, и они заскользили в ритме сальсы.

Пако, страшно довольный, решил оставить Хосе и гостью наедине и отправился спать к Бетти и Мии, в конце концов почти полностью спихнув их своей упитанной попой со взбитой соломенной постели. Но Бетти так ничего и не заметила.

А в окне бело-голубого домика еще долго танцевали тени.

Глава 7. Похищение

Рано утром, когда все вокруг еще спали, Мия взмахнула своими ярко-желтыми крылышками и полетела на луг. Она села на травинку и вдруг увидела махаона, порхающего неподалеку. Он сел на соседний цветок, и Мия теперь могла как следует рассмотреть его пестрые большие крылья. На миг ей показалось, что можно просто крикнуть ему «Привет!» и познакомиться. Но тут она вновь увидела свое отражение в капельке росы, раскрыла свои, как ей казалось, самые заурядные крылышки, и смелость покинула ее. Она умылась росой, спряталась за желтый цветок, с которым абсолютно сливалась, и продолжила наблюдать за красавцем, который, уткнувшись длинным хоботком в тычинку, увлеченно завтракал.

Но был и еще кое-кто, кто уже проснулся в это раннее время, накинул свой рюкзак на плечи и, беззвучно, на цыпочках покинув лагерь, отправился на луг. Бруди буквально ворвался на поляну, окинув окрестности злобным, хитрым взглядом, и достал большой сачок. Тихонько крался он среди цветов в поисках заветной бабочки, пока не нашел ее. Махаон же по-прежнему лакомился нектаром и даже не заметил, что за ним наблюдают. Бруди затаил дыхание, занес сачок. Мия, заметив опасность, вылетела из-за цветка, крикнула изо всех сил: «Лети!», но было уже поздно. Махаон барахтался в частой сетке. Бруди немедленно достал из рюкзака банку и заключил туда бабочку. Ликование читалось на его лице. Мия, не веря в случившееся, все еще отчаянно порхала вокруг, в надежде увидеть махаона еще раз. Бруди заметил неосторожную желтую бабочку и задумался: «Хм... Удивительно, но вот лимонницы-то у меня и нет в коллекции!» И он немедленно снова занес свой сачок. Мия что есть сил замахала крылышками, но, не успев опомниться, тоже была заточена в пустую банку.

– Хороший улов! – подпрыгнул от радости ловец.

Противный мальчишка быстро спрятал в рюкзак свою добычу и отправился обратно в лагерь, который потихоньку просыпался. Дети сновали с зубными щетками, кто-то еще потирал глаза, а кто-то уже делал утреннюю зарядку.

– Бруди! – окликнула мальчишку рыженькая Зизи, тщательно натирая свой объектив. – А ты куда это ходил?

– Люблю ранние прогулки, – быстро нашелся негодник.

– В следующий раз позови меня!

– Непременно! – натянуто улыбнулся Бруди и бочком пробрался в свою палатку.

Он вытащил банки, поднял на свет ту, в которой сидела редкая бабочка, и стал ее рассматривать. «Потрясающий окрас!» – довольно сказал он и спрятал банку в черную сумку. А в щель палатки в это время заглядывала любопытная Хельда, которая устроила обход лагеря, дабы все держать под контролем. При виде пойманной бабочки ужас мелькнул в куриных глазах. А как только Бруди вытащил вторую банку, где, уже теряя последние силы, трепеталась Мия, Хельда в ярости набросилась на мальчика. Бруди отшвырнул разъяренную курицу, и она пулей вылетела на улицу.

– Сумасшедшая птица! – возмутился негодник и спрятал банку. – Пора собираться!

А Хельда немедленно помчалась на поиски Пако. И нашла его, окруженным толпой детей. Радостные дети гладили мягкую шерстку альпаки, обнимали его толстую шею, и каждый хотел сделать фотографию на память. Пако всей душой наслаждался происходящим. Напрасно Хельда пыталась к нему пробраться, напрасно старалась докричаться до друга. Вокруг стоял такой шум и гам, что ничего было не разобрать.

В домике же Хосе наоборот царил тишина. Мужчина в нерешительности то выходил на крыльцо, то заходил внутрь. Мисс Арлин Хейл нигде не было видно, а он все искал ее глазами. Лишь дети суетливо и шумно бегали вдаль, собирая палатки и готовясь к отъезду. От смятения чувств он сел на диван и погрузился в невеселые мысли. Сердце его колоти-

лось все сильнее, но он старался не обращать на это внимания. «А вдруг я ее больше никогда не увижу? – мелькнула страшная мысль. – Какая глупость! – оборвал сам себя Хосе. – Какая мне разница. Ну и что, если не увижу!» И при этих словах внутри все сжалось в маленький комочек, а сердце, до этого так неистово стучавшее, наполнилось обидой и грустью. Но тут, как и накануне, раздался стук в дверь. Хосе в мгновение ока вскочил с дивана и решительно потянул за ручку. И мисс Хейл наконец-то увидела его улыбку, которую он так тщательно скрывал вечером, стараясь не показывать, как на самом деле ему понравилась эта симпатичная молодая женщина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.